

М. К. Ковальчук

В XIX в. представления о других странах, уровне их экономического и политического развития, а также культурных особенностях населяющих их народов, складывались, как правило, либо на основе информации, публикуемой в газетах и других периодических изданиях, либо на основе личных впечатлений, полученных во время поездок в эти страны. Значение личных впечатлений было особенно значимым в тех случаях, когда они принадлежали не рядовым гражданам, а представителям политической, экономической или интеллектуальной элиты.

История формирования образа Великобритании в Японии не является исключением. Считается, что впервые японцы услышали об Англии в 1600 г. из уст Уильяма Адамса – английского моряка, попавшего на японский о. Кюсю на борту голландского фрегата «Лифдэ». Адамсу удалось сделать головокружительную для иностранца карьеру. Получив покровительство тогдашнего правителя Японии Токугава Иэясу, он фактически стал его личным советником по вопросам внешней политики Японии, в первую очередь в сфере торговли. Благодаря его усилиям, англичанам удалось открыть на островке Хирадо, находящемся вблизи о. Кюсю торговую факторию, составив тем самым конкуренцию голландским купцам.

Трудно сказать, как бы стали развиваться англо-японские отношения в дальнейшем, если бы в 30-х годах XVII в. сегунат не издал ряд указов, приведших к «закрытию страны». В эпоху изоляции представления японцев о далекой островной державе формировались на основе сведений, почерпнутых из разрозненных письменных источников. Как правило, это были европейские книги и энциклопедии о западных странах и населявших их народах. Японцы знакомились с ними в китайском, либо в голландском переводах. Сведений об Англии в этих книгах зачастую было либо очень мало, либо они не соответствовали действительности. В первую очередь это касалось голландских переводов. Существует предположение, что голландцы намеренно принижали торговую мощь и военную силу своей давней торговой соперницы Великобритании, боясь утратить монополию на торговлю с Японией.

Осознание того, что небольшое островное государство, расположенное на берегу Атлантического океана, обладает огромной военной и экономической мощью пришло к японцам после того, как Англия путем

проведения политики, известной как «опиумные войны» (1839–1842 и 1858–1860), фактически поставила под свой контроль экономику и финансы Китая. Эта страна на протяжении многих веков являлась для Японии источником знаний и примером для подражания. Именно поражение Китая в «опиумных войнах» заставило японцев задуматься о целесообразности сохранения политики изоляции. Известный сторонник преобразования японского общества Сакума Сёдзан (1811–1864) писал в то время, оценивая политику англичан в Китае: «Когда англичане закончат свои дела в Китае, они захотят послать военные корабли в Нагасаки или даже в Эдо»¹. Слова Сакума свидетельствуют о том, что, хотя пальма первенства в открытии Японии для международного общения принадлежит американцам, не будет преувеличением сказать, что разбудили японцев от двухсотлетней спячки именно англичане, а точнее их усилия по экономическому закабалению Китая.

Официально политика закрытых дверей была прервана с подписанием Японией первого международного соглашения. Им стал японо-американский договор о дружбе и согласии 1854 г. В последующие четыре года подобные соглашения были заключены Японией и с другими западными державами, в том числе и с Англией. После прекращения политики изоляции японцы получили возможность лично познакомиться с далеким островным государством, расположенным на берегах Атлантического океана, военная сила и политическое влияние которого вызвали одновременно опасение и восхищение. В конце 50-х гг. XIX в. на учебу в Лондон и другие английские города было направлено несколько японских студентов. Часть из них поехала в Великобританию по приказу *бакуфу*², часть была послана оппозиционными сегунатными княжествами, прежде всего Сацума и Тесю³.

В 1862 г. Англию посетила первая официальная дипломатическая миссия Японии, представлявшая правительство сегуната. В японской историографии ее принято называть миссией Такэноути, по фамилии ее главы. В ней принял участие Фукудзава Юкити (1835–1901) – один из самых известных японских просветителей периода Мэйдзи. После своих зарубежных поездок⁴ Фукудзава начал активно высказываться в поддержку идеи о реформировании Японии по западному образцу, в первую очередь в сфере государственного устройства и образования. В последующие годы он дал теоретическое обоснование необходимости этих реформ в таких своих работах как «Положение дел на Западе»

¹ Sansom G. B. The Western World and Japan. London, 1950. p.269.

² Бакуфу – название центрального правительства в эпоху правления сегунов Токугава (1603–1868).

³ Подробнее см. Cobbing A. The Japanese Discovery of Victorian Britain. Early Travel Encounters in the Far West. Japan Library, 1998.

⁴ До поездки в Великобританию в составе дипломатической миссии Фукудзава в 1860 г. побывал в США.

(«Сэйё дзидзё»), «Призыв к знаниям» («Гакумон но сусумэ»), «Краткий очерк цивилизации» («Буммэйрон но гайряку»)»⁵ и др.

Однако, наиболее значимой из всех японских дипломатических миссий, побывавших в Великобритании в XIX в., без сомнения, стала миссия Ивакура, направленная в США и ряд наиболее развитых европейских стран в первые годы правления императора Мэйдзи. Миссия покинула Японию в ноябре 1871 г. В нее вошли японские государственные чиновники самого высокого ранга. Возглавил ее председатель правой палаты центрального японского правительства – Ивакура Томоми (1825–1883). Основными помощниками Ивакура были назначены: член центральной палаты советник Кидо Такаёси (1833–1877), министр финансов⁶ Окубо Тосимити (1830–1878), министр по общественным работам Ито Хиробуми (1841–1909) и представитель департамента иностранных дел Ямагути Хисаёси (1842–1894).

Помимо посланника и его четырех заместителей в миссию в качестве ее первых секретарей вошли: Танабэ Ясукадзу, Ган Нориуки, Сиода Ацунобу, Фукоти Гэнъитиро. Первые трое – представители департамента иностранных дел, последний – представитель министерства финансов. Состав миссии был чрезвычайно многочисленным – около 50 официальных лиц. Кроме того, в Британии (как впрочем, и в других странах) ее в качестве переводчиков сопровождали японские студенты, проходившие обучение в местных школах и университетах⁷.

Большой состав делегации был не единственной особенностью миссии Ивакура, главное то, что это была первая официальная делегация, направленная в страны Запада не правительством сёгуната, а императором Японии, который в результате реставрации 1868 г. вновь стал полноправным правителем страны. Этот факт, несомненно, имел большое значение. Английский историк Самуэль Моссман – современник Ивакура в своей работе «Новая Япония, земля восходящего солнца», которая вышла в свет в 1873 г. (год возвращения миссии в Японию), особо подчеркивал, что в США и странах Европы миссия Ивакура была воспринята как первое легитимное посольство японского государства⁸.

«Члены посольства – не просто представители аристократии и высокопоставленные чиновники, – писала о миссии Ивакура в 1872 г. лондонская «Таймс», – в своей стране, гораздо более древней, чем наша, они являются государственными деятелями, посвятившими свою жизнь работе над широкомасштабными и чрезвычайно важными пре-

образованиями. Можно только представить, какой огромной властью они обладают. От того, какие отношения мы сможем наладить с членами миссии, будет зависеть, насколько успешным будет дальнейшее развитие английского предпринимательства в Японии»⁹. Неудивительно, что во всех странах, в которых побывал Ивакура и его помощники, миссия получала радушный прием на самом высоком государственном уровне.

У миссии было несколько задач. Высокопоставленная японская делегация прибыла в США, первую из стран, запланированных для посещения, в 1872 г., поскольку именно в этом году, согласно ансэйским договорам (1854–1858)¹⁰, у Японии появлялась возможность обратиться к западным странам с инициативой по изменению их условий¹¹. В связи с этим принято считать, что начало переговорного процесса по пересмотру неравноправных договоров было одной из главных задач миссии. Японцы признавали эти договоры неравноправными, поскольку они лишали правительство права регулировать поведение иностранных граждан на территории страны и устанавливать таможенные пошлины на вывозимые и ввозимые в страну товары. С точки зрения японской стороны, сам факт наличия подобных пунктов в тексте международных соглашений ставил под сомнение суверенный статус японского государства и говорил о полукOLONIALном характере отношений между Западом и Японией.

Вместе с тем, судя по тексту официального обращения императора Муцухито, которое полномочный посол Ивакура Томоми должен был вручить главам западных держав, в 1871 г. японцы прекрасно осознавали, что за четыре года, прошедших с момента реставрации Мэйдзи, Япония не успела модернизировать свою административную и законодательную системы в той степени, которая позволила бы ей рассчитывать на успех подобных переговоров. «Время для пересмотра действующих соглашений наступит меньше чем через год, – говорилось в тексте обращения, – и нам хотелось бы пересмотреть их, с тем, чтобы Япония стала равноправным по отношению к цивилизованным странам государством и получила возможность защищать свои права и интересы. Однако, поскольку законы и обычаи Японии отличаются от законов и обычаев зарубежных стран, мы не настаиваем на их немедленном пересмотре. Сначала мы изучим государственные институты цивилизованных стран, возьмем на вооружение те из них, что наиболее

⁹ Cit. in: The Iwakura Mission in America and Europe, p. 52.

¹⁰ Ансэйские договоры, неравноправные договоры, заключённые в 1854–1858 гг. США и другими западными державами с Японией в годы Ансэй (официальное наименование годов правления (1854 – 1860) императора Комэй).

¹¹ Согласно 13 статье торгового договора, заключенного между Японией и США 29 июля 1858 г., его пересмотр по желанию американской или японской стороны мог быть инициирован после 4 июля 1872 г. (Treaty of Amity and Commerce between the United States of America and Japan, Edo, July 29, 1858. Cit. in Meiji Japan through Contemporary Sources. Vol. 2. Tokyo, 1970, p. 35).

⁵ Фукудзава дзэнсю (Полное собрание сочинений Фукудзава). Токио, 1933, т. 2–4.

⁶ Термин «министр» используется в статье достаточно условно, поскольку «министерства» в современном понимании этого слова появились в структуре японской центральной администрации только в 1881 г., после реформы японского правительства по западному образцу.

⁷ The Iwakura Mission in America and Europe. Japan Library, 1998, p. 2.

⁸ Mossmann S. New Japan, the Land of the Rising Sun; it's annals during the past twenty years, recording the remarkable progressing of the Japanese in the Western civilization. London, 1873, p. 428.

подходят для Японии, и проведем серьезную реформу нашей административной системы и стиля правления для того, чтобы достигнуть равного правового статуса с цивилизованными государствами»¹².

Во время визита в Соединенные Штаты члены миссии Ивакура предприняли несколько попыток начать переговорный процесс по пересмотру договоров, однако к моменту отъезда миссии в следующий пункт ее назначения – Англию, они смогли убедиться в тщетности своих усилий.

Нежелание Великобритании обсуждать действующие торговые соглашения было выражено предельно ясно в обращении к миссии Ивакура королевы Виктории во время аудиенции, данной японским дипломатам: «Мы чрезвычайно высоко ценим мудрость, проявленную Вами в отношении (заключенных ранее – М. К.) договоров. Когда наступит подходящий момент, мы объединим наши усилия с Его Величеством императором Японии в деле подписания новых договоров, на основе дружественных и мирных отношений между нашими странами»¹³. Членам миссии не оставалось ничего иного, как принять этот вежливый отказ и сконцентрироваться на выполнении второй из поставленных перед ними задач – подробном изучении всех составляющих государственного устройства Великобритании и других наиболее развитых стран Запада.

Все увиденное и услышанное членами японской делегации во время их поездок по Европе и США тщательно фиксировались главным секретарем миссии Кумэ Кунитакэ¹⁴, который по возвращении в Японию отредактировал и в 1878 г. опубликовал свои записи в пятитомном сборнике «Токумэй дзэнкэн тайси обэй кайран дзикки»¹⁵ («Дневник специального полномочного посла в Америку и Европу»). Долгое время этот сборник остается ценным историческим документом, дающим возможность познакомиться и сравнить впечатления, которые члены миссии Ивакура получили во время пребывания в таких странах как США, Великобритания, Франция, Бельгия, Германия, Россия, Швеция, Италия и т. д. Кроме того, спустя много лет после выхода «Обэй кайран

дзикки», Кумэ опубликовал еще одну работу «Кумэ хакуси кюдзюнэн кайкорoku» («Девяносто лет глазами доктора Кумэ»)¹⁶, представляющую собой его собственные воспоминания об этой поездке. Она также помогает составить представление о том, какое впечатление произвели страны Запада на японских государственных деятелей и дипломатов.

Ряд западных исследователей утверждает, что из всех вышеперечисленных стран Великобритания вызвала у членов миссии Ивакура наибольший интерес¹⁷. Действительно, в своем отчете Кумэ Кунитакэ посвятил пребыванию миссии в Англии самый большой раздел – 443 страницы – на 46 страниц больше, чем Соединенным Штатам, и это при том, что в США миссия провела на 83 дня дольше, чем в Британии¹⁸.

Повышенный интерес к Англии был обусловлен несколькими причинами. Во-первых, в 70-х годах XIX в. Великобритания по праву считалась одной из самых передовых и высокоразвитых стран мира в области торговли и промышленного производства. Говоря о своих многочисленных колониальных владениях, разбросанных по всему земному шару, англичане пафосно заявляли, что солнце никогда не заходит над просторами британской империи. Правда, японцы, похоже, достаточно иронично относились к подобным заявлениям. Кумэ Кунитакэ, например, сопровождал вышеприведенную фразу англичан личным комментарием о том, что прежде о никогда не заходящем солнце любили говорить испанцы¹⁹.

Рассматривая вопрос о том, почему члены миссии Ивакура с особым вниманием отнеслись именно к Великобритании, нужно учитывать и тот факт, что она в основном состояла из представителей двух бывших княжеств – Сацума и Тёсю, которые в период *бакумацу* на собственном опыте сумели убедиться в силе британского оружия. Сацума потерпело поражение в вооруженном столкновении с Англией в 1864 г., а у представителей княжества Тёсю были еще свежи воспоминания от обстрела Симоносэки (1864 г.). Не удивительно, что японцы хотели своими глазами увидеть и понять, на чем же основана мощь Британской империи.

За время своего четырехмесячного пребывания (делегация находилась на территории Великобритании 122 дня) члены миссии посетили все основные города соединенного королевства: Лондон, Ливерпуль, Глазго, Эдинбург, Ньюкасл, Бредфорд, Галифакс, Шеффилд, Бирмингем

¹⁶ Кумэ Кунитакэ. Кумэ хакуси кюдзюнэн кайкорoku (Девяносто лет глазами доктора Кумэ). Токио, 1934.

¹⁷ См. The Iwakura Mission in America and Europe. 1998.

¹⁸ Здесь, правда, нужно учесть, что в США часть времени была потрачена впустую. Те дни, когда миссия практически бездействовала в ожидании прибытия Ито Хиробуми и Окубо Тосимити. Последние были отправлены в Японию для получения специального документа, подтверждающего право миссии вести переговоры по пересмотру неравноправных договоров от лица императора. (The Iwakura Mission in America and Europe. 1998, p. 2–3.)

¹⁹ Кумэ Кунитакэ. Токумэй дзэнкэн тайси обэй кайран дзикки. Токио, 1985, т. 2, с. 22.

¹² Imperial Letter to Emperors and Presidents on the Despatch of Iwakura Mission, November 4, 1871. Cit. in Meiji Japan through Contemporary Sources. Vol. 2. Tokyo, 1970, pp.95–96.

¹³ Cit. in: Checkland O. Britain's Encounter with Meiji Japan, 1868–1912. London, 1989, с. 111.

¹⁴ Кумэ Кунитакэ (1839–1922) родился в 1839 г. в княжестве Сага. С 1854 по 1859 г. учился в одной из наиболее известных школ родного княжества – Кодокан. Во время обучения в этом учебном заведении познакомился с Окума Сигэнобу, основателем университета Васэда и одним из наиболее влиятельных государственных деятелей Японии эпохи Мэйдзи. С 1863 по 1864 г. Кумэ продолжил обучение в Эдо, в сегунатской академии Сёбэйдзака гакумондзё.

Во время реставрации Кумэ служил в родном княжестве, однако, после упразднения в 1871 г. феодальных вотчин и образования префектур, стал чиновником центрального административного аппарата Дадзёкан. В том же году он получил приказ сопровождать миссию Ивакура в качестве ее главного секретаря.

¹⁵ Кумэ Кунитакэ. Токумэй дзэнкэн тайси обэй кайран дзикки (Дневник специального полномочного посла в Америку и Европу). Т.2, Токио, 1985.

и другие. Они осматривали заводы, фабрики, судостроительные верфи, железные дороги, школы, тюрьмы, почтовые управления и другие промышленные и государственные учреждения.

Несомненно, продолжительность и насыщенность программы пребывания в первую очередь объяснялись желанием японцев понять устройство и механизм работы британской государственной системы, однако, похоже, что была еще одна причина, по которой Ивакура и остальным пришлось задержаться в Англии на столь длительный срок. Дело в том, что японская делегация изначально планировала получить официальную аудиенцию британской королевы, которая должна была пройти в Виндзорском дворце. Однако, к моменту прибытия миссии в Англию в августе 1872 г. королева Виктория уже покинула Лондон, направившись в свою шотландскую резиденцию в Балморале. Миссии пришлось дожидаться ее возвращения²⁰. За это время делегация в сопровождении полномочного британского посла в Японии сэра Гарри Паркеса, переводчика Вильяма Астона²¹ и генерала Александра²² успела совершить продолжительную познавательную поездку по Соединенному Королевству.

Нам кажется, что затянувшееся пребывание в Англии²³ из-за необходимости дожидаться королевской аудиенции объясняет и наличие в программе поездки достаточно большого количества (с учетом того, что миссия состояла из представителей политической, а не промышленной элиты Японии) экскурсий на сходные отраслевые предприятия. Свидетельства тому можно найти в воспоминаниях главного секретаря миссии Кумэ Кунитакэ. Комментируя визит на сталелитейный завод в Шеффилде, где членам миссии показывали бессемеровский процесс²⁴, Кумэ писал, «Месяц назад нам уже демонстрировали такой же процесс в г. Кру (Англия – М. К.). Видимо, к тому времени я уже настолько

привык к экскурсиям на заводы, что даже начал весьма неплохо понимать сопровождающие их объяснения»²⁵. Можно предположить, что если даже далекий от инженерного дела Кумэ, получивший классическое конфуцианское образование, стал разбираться в сложных заводских технологиях, члены миссии посетили немало подобных фабрик.

Английская сторона очень старалась продемонстрировать высокую степень промышленного развития своей страны. Однако, поскольку делегация прибыла в Великобританию после визита в Соединенные Штаты, достижения англичан в сфере заводского и фабричного производства произвели на японцев не такое сильное впечатление, как того можно было ожидать²⁶.

Кумэ вспоминал, что во время поездки в промышленный центр Британии Ланкашир сопровождавший делегацию английский посланник в Японии Гарри Паркес с гордостью заявил: «Говорят, что нигде в мире нет столько фабрик, сколько в Ланкашире». И доверительно добавил, что куда бы в будущем не направилась японская делегация, нынешний тур останется для нее самым запоминающимся. Однако, по словам Кумэ Кунитакэ, текстильные фабрики Ланкашира, произвели на них не такое сильное впечатление, как те, что они видели в американских городах – Бостоне и Филадельфии²⁷.

Осмотр британских заводов и фабрик привел японцев к одному важному выводу: Англия сумела достичь высокого уровня промышленного развития в течение нескольких последних десятилетий, и главным образом благодаря изобретению парового двигателя. Например, первая в мире железная дорога, связавшая Ливерпуль с Манчестером, была открыта в 1830 г. – за сорок лет до приезда миссии Ивакура в Англию, а первая международная выставка (Экспо), на которой европейские страны представили свои достижения в сфере промышленного производства, была проведена в Лондоне в 1851 г. – за двадцать лет до приезда миссии. Другими словами, японские посланники пришли к выводу, что Япония отстала от самой передовой державы Европы – Великобритании, не на двести лет (срок в течение которого, Япония придерживалась политики изоляции), а всего на сорок, а от остальных европейских стран и того меньше. Осознав, что достижение уровня развития западных стран является вполне выполнимой задачей, японцы со свойственным этой нации рационализмом попытались выяснить, что же лежит в основе успеха Британии.

Первый элемент британского могущества, на который они обратили внимание, можно было бы обозначить словами – *закон и порядок*.

²⁵ Кумэ Кунитакэ. Кумэ хакуси кюдзюэнэн кайкорoku, т. 2, с. 312, 383.

²⁶ Cobbing A. Early Meiji Travel Encounters // The Iwakura Mission in America and Europe. Japan Library, 1998, с. 44.

²⁷ Кумэ Кунитакэ. Кумэ хакуси кюдзюэнэн кайкорoku, т. 2, с. 309.

²⁰ Mossman S. New Japan, the Land of Rising Sun. Its annals during the past twenty years, recording the remarkable progress of the Japanese in Western Civilization. London, 1873, p. 439.

²¹ Вильям Астон (1841–1911) – с 1862 г. переводчик британской дипломатической миссии в Японии. Считается одним из выдающихся английских филологов эпохи Мэйдзи, занимавшихся японской литературой. Перевел Нихонги (1894 г.) и написал ряд работ по синто и японской литературе.

²² Существует несколько версий, кого Кумэ Кунитакэ именует в своих записях генералом Александром, по мнению английского исследователя Олива Чеклэнда, миссию сопровождал сэр Клод Александр (1831–1899). // Checkland O. Britain's Encounter with Meiji Japan, 1868–1912. London, 1989, p. 276.

²³ Для сравнения во Франции и Германии, которые также являлись объектами внимательного изучения японских делегатов, миссия пробыла гораздо более короткие сроки, в первой – два месяца, во второй – четыре недели.

²⁴ Бессемеровский процесс – процесс передела жидкого чугуна в литую сталь путём продувки сквозь неё сжатого воздуха, обычного атмосферного или обогащённого кислородом. Бессемеровский процесс был предложен английским изобретателем Г. Бессемером в 1856 г. связи с растущими потребностями в стали, вызванными ростом железнодорожного строительства, судостроения и машиностроения.

Японцы пришли к выводу, что уважительное отношение к закону и стремление к порядку является характерной особенностью национального характера британцев, на нем основано все государственное устройство Великобритании. Сравнивая английскую систему государственного управления с китайской и японской, Кумэ писал: «Законодательный орган Великобритании – парламент. Английский монарх является главой парламента и имеет право созывать и распускать его членов по своему усмотрению. Во всех европейских странах законодательная власть осуществляется народными представителями, которые избираются на общенациональных выборах. И в этом отношении европейские правительства значительно отличаются от китайских и японских. Последние традиционно видели свою основную задачу во внедрении и поддержании моральных устоев нации, не заботясь при этом о ее благосостоянии. И, поскольку правящий класс и простой народ существовали в двух изолированных друг от друга мирах, эти страны постепенно стали терять свои силу и богатство»²⁸.

Возможно, выводы Кумэ звучат несколько пространно, но в целом, мысль его ясна: если Япония хочет встать в один ряд с западными странами, она должна строить свою государственно-административную систему не на устаревших принципах конфуцианской морали, а на рационально сформулированной законодательной базе, создание которой должно осуществляться при тесном сотрудничестве народа и правительства. Причем, данная законодательная база должна быть составлена таким образом, чтобы в первую очередь способствовать росту благосостояния государства.

Выводы членов миссии Ивакура, основанные на практических наблюдениях, в последующие годы нашли свое теоретическое развитие в работах Фукудзава Юкити. Идеи о том, каким должно быть японское правительство, и чем оно должно заниматься, прозвучали сразу в нескольких работах Фукудзава. В 1876 г. в своем теоретическом труде «Краткий очерк цивилизации» («Буммэйрон но гайряку») он особо подчеркнул, что в цивилизованном обществе регулирование личной жизни граждан не входит в сферу деятельности правительства. Поскольку правительство состоит из обыкновенных людей, которые по сути своей ничем не отличаются от всех остальных, у него нет никакого права давать своему народу наставления морального характера²⁹. «Функции правительства должны ограничиваться созданием национальных вооруженных сил, регулированием вопросов войны и мира и принятием законов, направленных на поддержание порядка в стране, а также роста благосостояния своих граждан»³⁰, – подытожил Фукудзава

в другой своей работе. Как мы видим, его выводы перекликались с мыслями Кумэ, выраженными на страницах «Обэй кайран дзикки».

Вторым краеугольным камнем и залогом процветания Британской империи, по мнению японцев, являлись *развитая торговля и производство*. «Размеры британской торговли позволяют назвать Англию крупнейшим мировым рынком. Расположение страны, которая лежит между Европой, Америкой и Африкой, окруженная со всех сторон морями, говорит об отсутствии каких-либо природных препятствий для развития торговли. К тому же, Британские острова обладают большим количеством хороших портов и гаваней. Существует немало исторических причин, которые поспособствовали развитию английского торгового бизнеса: почвы британских островов очень бедны, таким образом, исторически англичане могли обеспечить себе пропитание только за счет товарообмена с другими странами.... Англичане быстро освоили мореплавание, и стали вывозить из страны местные минеральные ресурсы и крупнорогатый скот и обменивать их на другие товары. Успех этого бизнеса позволил им накопить капитал, который впоследствии был использован для повышения уровня благосостояния государства»³¹.

Великобритания середины XIX в. действительно являлась самой мощной внешнеторговой державой мира, причем ее успехи в сфере торговли были неразрывно связаны с высоким уровнем её промышленного производства. «Англия – это страна торгового бизнеса, – продолжал Кумэ, – на нем сосредоточены все мысли ее народа. Английские корабли плавают по пяти океанам. В различных землях и странах они закупают сырье и привозят его на родину. С помощью силы угля и железа они превращают сырье в промышленные товары, а затем вывозят их для продажи в других странах. Этот процесс дает средства на существование тридцатимиллионному населению Великобритании»³². Кумэ подчеркивал, что производство и внешняя торговля стали основой для роста благосостояния как государства в целом, так и его отдельных граждан. Поскольку и производство, и торговля были сосредоточены в крупных городах, в них стекалась большая часть населения британской империи, что вело к сокращению численности людей, занимающихся сельским хозяйством.

Кумэ подчеркивал, что англичане считают, что им выгоднее купить сельскохозяйственные продукты за рубежом, чем отвлекать на их производство финансовые средства и часть работоспособного населения³³. По мнению Кумэ, Японии, оставшейся в начале 70-х гг. 19 в. преимущественно сельскохозяйственной страной, следовало поучиться у Великобритании умению правильно расставлять приоритеты в экономике государства.

28 Кумэ Кунитакэ. Токумэй дзэнкэн тайси обэй кайран дзикки, т.2, с. 83.

29 Буммэйрон но гайряку (Краткий очерк цивилизации) // Фукудзава дзэнсю. Токио, 1933, т. 4, с. 146.

30 Аннэйсаку (Меры по установлению социального порядка) // Фукудзава дзэнсю, т. 8, с. 288.

31 Кумэ Кунитакэ. Токумэй дзэнкэн тайси обэй кайран дзикки, т. 2, с. 33.

32 Кумэ Кунитакэ. Кумэ хакуси кюдзюэн кайкорoku, т. 2, с. 381.

33 Там же, с. 384.

Нужно отдать должное Кумэ, который постарался как можно объективнее отразить английскую действительность и, говоря о высоком уровне промышленного развития Англии, не забыл упомянуть о том, как негативно оно отразилось на внешнем виде английских городов, создав в них, как бы мы сказали сегодня, неблагоприятную экологическую обстановку.

Описывая Ливерпуль, Кумэ подчеркнул, что «с южного берега р. Мерсей было видно, что небо над городом затянуто черными облаками угольной копоти...» «Наш сопровождающий, – продолжал он, – рассказывал, что людям, живущим здесь, каждый день приходится дышать этим грязным воздухом, поэтому средняя продолжительность жизни составляет у представителей высшего класса 35 лет, а у среднего класса – 25 лет. Что касается рабочих, то мало кто из них доживает до 16 лет»³⁴. Схожие картины можно встретить и при описании Манчестера: «Во всем городе воздух наполнен угольной копотью, из-за которой небо кажется черным»³⁵. Кумэ вспоминает, что тур по индустриальным центрам Великобритании негативно сказался на здоровье Ивакура Томоми. В связи с этим Гарри Паркес принял решение прервать на время осмотр промышленных достижений Великобритании, с тем, чтобы миссия могла отдохнуть и подышать несколько дней чистым воздухом в горах Шотландии.

Поскольку внешняя торговля стала основным источником благосостояния Британии, то неотъемлемым условием процветания империи стало ее умение защитить свои внешнеторговые интересы и сохранить за собой право и возможность передвигаться по основным морским торговым путям, соединяющим английскую метрополию с ее многочисленными колониями, поставляющими сырье для английской промышленности. Другими словами, третьим фактором могущества Англии стал ее *высокий военный потенциал*. А поскольку, как абсолютно верно отметил Кумэ Кунитакэ, «географическое положение Англии таково, что защитить ее территорию от нападения может только военно-морской флот»³⁶, то, говоря о военном потенциале Англии, Кумэ фактически имел в виду ее морской потенциал.

Как мы видим, при описании второго и третьего факторов британского могущества, Кумэ в определенной степени предвосхитил выводы, прозвучавшие через несколько лет в работе «Влияние морской силы на историю, 1660–1783»³⁷ американца Альфреда Мэхэна, ставшего одним из основоположников теории геополитики. Как и Мэхэн, Кумэ отметил, что такие факторы, как островной характер английского государства и наличие на побережье британских островов большого количества

удобных бухт и гаваней, подтолкнули англичан к торговому и военно-морскому развитию. Как и Мэхэн, он пришел к выводу, что географические особенности Британских островов дали ей значительные преимущества в деле защиты ее суверенитета, исключив необходимость тратить большие средства на создание многочисленной боеспособной армии. Это позволило Англии сконцентрировать все свои финансовые и людские ресурсы на создании мощного торгового и военно-морского флота.

Думается, что Кумэ уделил так много внимания географическим характеристикам Британских островов еще и потому, что они имели немало общего с его родными Японскими островами. Упоминание об этом прозвучало на первой же странице раздела «Обэй кайран дзикки», посвященного Англии. «Страна Великобритания, – писал Кумэ, – лежит к северо-западу от Европы и состоит из двух больших и около 5.500 мелких островов. Она отделена от Европы проливом, на другой стороне которого расположен французский порт Кале. Ширина пролива в самой узкой его части не более двадцати двух миль. Площадь соединенного королевства составляет 121.362 квадратные мили; согласно статистике 1871 г., его населяют 31.817.108 жителей. Конфигурация, расположение и численность населения Британских островов очень схожи с Японскими. Именно поэтому британцы частенько называют Японию «Восточной Британией»³⁸.

До сих пор точно не известно, кто изначально был автором данного сравнения, японцы или англичане. Определенная схожесть в конфигурации и географическом расположении двух островных архипелагов Британского и Японского очевидна. По словам английского исследователя Грэйс Фокс, автора работы «Великобритания и Япония, 1858–1883», параллели между Британией и Японией начали проводиться еще во времена правления сегуната, когда между Японией и Англией были заключены первые торговые договоры³⁹. Доподлинно известно, что еще в декабре 1852 г. в Ньюкаслской библиотеке и в Лондонском философском обществе были представлены лекции доктора С. Т. Даунинга, посвященные Японской империи. Согласно английским исследователям, данные лекции являлись первыми публичными выступлениями о Японии в Великобритании, и именно в них впервые были проведены параллели между Англией и Японией. Один из разделов лекций Даунинга, описывающий особенности японской нации, назывался не иначе как «восточные англичане»⁴⁰.

Несомненно, подобные сравнения были очень комплиментарны для Японии, хотя, по сути, между Викторианской Англией и Японией пе-

³⁴ Кумэ Кунитакэ. Токумэй дзэнкэн тайси обэй кайран дзикки, т.2, с. 119.

³⁵ Там же, с. 158.

³⁶ Там же, с. 96.

³⁷ Mahan A. The influence of Sea Power in history, 1660–1783. London, 1890.

³⁸ Кумэ Кунитакэ. Токумэй дзэнкэн тайси обэй кайран дзикки, т. 2, с. 22.

³⁹ Fox G. Britain and Japan, 1858–1883. Oxford, 1969, p. 3.

⁴⁰ Marie Conte-Helm. Japan and the North East of England. From the 1862 to the Present Day. London, 1989, p. 55–56.

природа *бакумацу* не было ничего общего. Британия представляла собой мировую империю, исповедующую принцип свободной торговли, Япония – группу островов, практически полностью изолированных от внешнего мира. Британия управлялась конституционной монархией, поддерживаемой развитой парламентской системой; в Японии царила военная диктатура, которая к тому времени практически полностью утратила свою эффективность. Британия являлась богатым промышленным государством, Япония – традиционным феодальным обществом, под-
рываемым изнутри развивающейся денежной экономикой. Британия – оплот протестантской веры, Япония – страна, где с 1616 г. проповедь христианства была строжайше запрещена. Британия выступала за повышение уровня информированности своих граждан, в Японии полностью отсутствовали средства массовой информации. Обе страны имели богатое, но абсолютно несхожее культурное наследие. Общим было, пожалуй, одно – в свое время культуры обеих стран формировались под сильным влиянием их континентальных соседей. Однако, в то время как Англия к середине XIX в. сумела превратиться из адепта чужой культуры в распространителя собственной, Япония находилась в самом начале длительного и нелегкого процесса освоения традиционно чуждых ей ценностей западной цивилизации.

Несмотря на вышеперечисленные различия, отыскав в начальный период Мэйдзи нечто общее между «Великой Японией» и «Великой Британией», японцы, стоящие на пороге масштабных государственных преобразований, решили очень важную на тот момент задачу. Они обрели *ориентир*. И хотя, при проведении реформ они со свойственным этой нации прагматизмом рассматривали и анализировали государственное, экономическое и военное устройство всех передовых европейских держав, отбирая лучшие и наиболее жизнеспособные с учетом японского «культурного климата» образцы, приоритет Великобритании в этом процессе был очевиден. Возможно, японцы, возвращенные на синтоистских верованиях о божественности окружающей их природы, подсознательно восприняли схожесть природно-географических характеристик Британских и Японских островов как своего рода знак, который давала им мать-природа.

Другими словами, приступая к строительству современного и цивилизованного по европейским меркам государства, Япония не пыталась искать свой «особый путь». Она перенимала и усваивала наиболее подходящие для нее элементы устройства западного государства и общества с тем, чтобы максимально реализовать те преимущества, которые давали ей природно-географические особенности Японских островов.

Помимо вышеперечисленных фундаментальных аспектов, на страницах «Обэй кайран дзикки» были отмечены и другие, возможно не менее значительные секреты британского успеха. Секреты, которые, судя по разрозненным высказываниям Кумэ, он напрямую связывал с особенностями национального характера англичан.

Описывая первые впечатления от британской столицы и ее жителей, Кумэ писал: «Британия и Америка похожи как мать и ребенок. Язык и культура практически идентичны, однако в то время как американцы поспешны в своих действиях и делают работу достаточно небрежно, англичане осторожны и большое внимание уделяют деталям. Кстати, храбрость и отвага англичан тоже спокойна и рассудительна, они принимают решения без спешки и на холодную голову, именно поэтому они всегда одерживают победу»⁴¹.

По мнению Кумэ, национальный характер англичан нашел свое отражение и в производимых ими изделиях: «Благодаря высокой степени прочности и надежности английские товары, демонстрирующие высокий уровень квалификации их производителей, сумели завоевать признание и уважение во всем мире... Если сравнить вещь, сделанную в Англии, с вещью, произведенной во Франции, то французская вещь окажется одновременно красивой и дешевой (примерно в два раза дешевле английской), но в носке она быстро изнашивается и теряет свой вид, и в этом ее главное отличие от английской. Поэтому разумнее купить английскую, даже если она стоит дороже. Это (прочность и надежность – М. К.) является сильной стороной английских товаров. Хотя, правда и то, что даже самые лучшие их экземпляры значительно уступают в элегантности и изяществе французским»⁴².

Говоря об особенностях английского производства, Кумэ особо подчеркнул, что в Англии ценится узкоспециализированный профессионализм. Рассказывая о фабрике по производству свинца в г. Нью-касле, которую делегация посетила в конце октября 1872 г., Кумэ отметил: «Когда мы в Японии, читая об огромных масштабах производства и научном прогрессе западных странах, пытаемся себе их представить, мы частенько начинаем думать, что каждый представитель западной нации хорошо знаком со всеми отраслями науки и всеми технологическими процессами. В действительности это совершенно не так. Люди, ответственные за отдельные операции в производстве, обладают доскональными знаниями только в своей узкой специализации»⁴³. Видимо, в узкоспециализированном профессионализме, который, между прочим, является отличительной особенностью и современной Японии, Кумэ видел причину высокого качества английских товаров и эффективность работы промышленного производства Великобритании в целом.

Не менее высоко Кумэ оценил педантичность, работоспособность и рационализм жителей Британских островов. «У англичан есть такая присказка: «время – деньги». Они все как один очень усердно и старательно трудятся, каждый в своей области. Европейцы, сравнивая анг-

⁴¹ Кумэ Кунитакэ. Токумэй дзэнкэн тайси обэй кайран дзикки, т. 2, с. 38–39.

⁴² Там же, с. 38–39.

⁴³ Там же, с. 273–274.

личан, американцев, немцев и французов говорят так: если ты дашь каждому из них одинаковое задание, и попросишь выполнить его за шесть часов, то американец выполнит его за четыре часа, а оставшиеся два потратит на праздную прогулку; француз тоже закончит работу за четыре часа, а остальное время будет пить, есть и танцевать; англичанин справится с заданием за пять часов, а оставшийся час посвятит работе над следующим; немец не сможет закончить задание за шесть часов, но будет работать над ним до утра. Эта история очень ярко характеризует национальные особенности этих четырех наций»⁴⁴ – подытожил Кумэ. Сам факт приведения данной истории на страницах «Обэй кайран дзикки» говорит о том, что подход к работе, свойственный англичанам, вызывал у японцев восхищение и стремление подражать.

Хотя в 1872 г. миссия Ивакура не сумела добиться от Англии соглашения на пересмотр неравноправных торговых договоров, ее нельзя рассматривать как неудачную. Основную свою цель она выполнила: образ Великобритании, сформировавшейся у японских государственных деятелей, принявших участие в миссии, помог им составить более ясные представления о том, к чему и какими путями должна стремиться Япония. Другими словами, благодаря этой поездке формула успеха западных стран стала для них более ясной и понятной.

Впереди были еще Франция, Германия, Россия и другие европейские государства. Ивакура, Окубо, Кидо, Ито и остальные вплоть до середины 1873 г. продолжали осматривать, сравнивать и собирать информацию об этих представителях западной цивилизации, чтобы впоследствии применить накопленные знания при проведении модернизации собственного государства. Модернизации, результаты которой уже через двадцать лет позволили Японии заявить о себе как о стране, ни в политическом, ни в военном развитии не уступающей развитому Западу. А еще через десять лет стать равноправным международным партнером «Великой Британии», подписав с ней в 1902 г. первый союзнический договор.

Япония и парижский финансовый рынок после русско-японской войны (сентябрь 1905 – март 1907 г.)

Э. А. Барышев

Победа в русско-японской войне далась Японии нелегко. Она была достигнута мобилизацией всех национальных ресурсов при активной политической, экономической, финансовой и информационной поддержке Запада. Во время русско-японской войны японское правительство через своего особого финансового представителя вице-президента Банка Японии Такахаси Корэкиё (1854–1936) четырежды размещало за рубежом крупные займы на общую сумму около 800 млн иен (82 млн ф. ст.). Банковский синдикат каждый раз создавался в Лондоне вокруг близких к японским экономическим кругам Гонконг-Шанхайского банка и Парр-банка (Parr's Bank) при участии брокерской конторы «Панмюр, Гордон энд Ко.» (Panmure, Gordon & Co, далее ПГК). Вышеуказанные акционерные банки, не располагавшие достаточным капиталом, сумели привлечь к данному делу при посредничестве «банкира короля Англии» Эрнеста Касселя (Ernest Cassel, 1852–1921) и лорда Ревельстока (John Baring, Lord Revelstoke, 1863–1929) нью-йоркский банковский дом «Кун, Лёб энд Ко.» Якоба Шиффа (Jacob Schiff, 1847–1920), взявшего на себя размещение половины всех японских военных займов. Благодаря американскому финансисту участие в указанных финансовых операциях приняли также гамбургский банк родственного Шиффу Макса Варбурга (Max Moritz Warburg, 1867–1946) и Немецко-Азиатский банк¹.

Русско-японская война оказала огромное влияние на всю систему международных взаимосвязей, в результате чего отношения Японии с мировыми финансовыми центрами должны были претерпеть немалые изменения. С одной стороны, крупнейший в мире парижский финансовый рынок таил в себе огромные возможности, и Япония желала во что бы то ни стало открыть его для себя. С другой стороны, излишняя ориентация на Лондон и особенно на Нью-Йорк грозила Японии потерей части своей внешнеполитической самостоятельности и значительно суживала возможность маневра страны на международной арене. По-

⁴⁴ Там же, с. 54–56.

¹ См. об этом: *Smethurst R. J.* From Foot Soldier to Finance Minister: Takahashi Korekiyo, Japan's Keynes, Cambridge – London, 2007, p. 141–181; Такахаси Корэкиё дзидэн (Автобиография Такахаси Корэкиё). Токио: , 1936, с. 657–740; *Adler C., Jacob Schiff: His Life and Letters*, New York, 1929, Vol. I, p. 212–230; *Байсуэй С. Дж.* Нихон кэйдзай то гайкоку сихон, 1858–1939 (Японская экономика и иностранный капитал, 1858–1939), Токио, 2005, с. 111–114.